

Чудодеев Ю.В. Советский стажер в Китае: дневниковые записи о стажировке в университете Фудань (Шанхай) в 1985–1986 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 346 с.

Дневниковые записи Юрия Владимировича Чудодеева о его стажировке в Китае середины 1980-х годов — это честное, прямое отражение впечатлений автора о стране, которую он увидел, о ситуациях, в которые попадал, о многих замечательных людях, с кем ему доводилось общаться.

Заметки Юрия Владимировича написаны легко и увлекательно, читатель как бы слушает его интересный рассказ. Поэтому книга не может оставить равнодушными как специалистов, так и обычных читателей, интересующихся Востоком. Для меня она оказалась интересным чтением еще и потому, что описываемый автором период в Китае, 1985–1986 гг., близок по срокам моей первой рабочей поездке в эту страну в 1989 г. Поэтому, читая книгу Юрия Владимировича, часто ловила себя на мысли: насколько мои личные впечатления того периода совпали с наблюдениями и оценками автора.

Очень точно описан быт китайцев того времени — грязь в домах и полное отсутствие какого-либо, даже косметического, ремонта, но одновременное ощущение наступления новых времен: появление в старых домах и в квартирах примет и признаков новой жизни — современной бытовой техники, телевизоров и видеомagneтофонов.

Читатель узнает, как начиналась вестернизация КНР. «Китай — словно ребенок, который проснулся и увидел окружающий мир и потянулся к нему», — пишет автор (с. 74), наблюдая изменения социального и нравственно-психологического порядка, отмечая моменты, когда началось размытие старых постулатов и принципов жизни. И хотя Китай оставался страной весьма традиционной, но и эти пласты начинали подтачивать веяния новых времен.

Кратко, ярко и понятно Юрий Владимирович описывает процесс проникновения западных культурных стандартов в китайскую молодежную среду, а затем и в китайские СМИ. Вспоминая первые представления китайских балетных трупп (традиционный классический балет был для Китая в ту пору абсолютно новым культурным явлением), автор отмечает, что «кордебалет [был] ужасен» (с. 89). Однако сего-

дня, спустя 30 лет балет Китая добился существенного прогресса, и китайские балерины и танцовщики заслуженно считаются гордостью многих театров мирового уровня.

Автор наблюдает, как с середины 1980-х годов в кинотеатрах начинался показ американского боевика «Первая кровь» с участием С. Сталлоне, имевшего бешеный успех, вслед за которым все большее число американских фильмов проникало на китайские экраны.

С юмором описан, к примеру, такой эпизод «культурного взаимодействия», связанный с выступлением дирижера из Минска Г.П. Проваторова и пианистки из Тбилиси Этери Анджапаридзе. «Китайские оркестранты или ввали безбожно, или вступали невпопад — дирижер почти “дрался” с оркестром, грозя ему кулаком» (с. 89). А ныне, по прошествии 30 лет, китайские оркестры великолепно исполняют весь мировой классический репертуар и ведущие мировые дирижеры уже не грозят оркестрантам, а всегда рады и готовы работать по приглашениям из Китая.

1980-е годы — это период, когда советские фильмы в Китае имели не такой оглушительный успех, как фильмы с участием Сталлоне, но тоже пользовались популярностью — «Берег», «Москва слезам не верит», «Вокзал для двоих», «Мама вышла замуж»... Эти киноленты нашли отклик у китайцев, которые после пережитых политических и социальных катаклизмов потянулись к правде в искусстве, к выражению настоящих человеческих отношений и чувств.

Вместе с автором книги мы проходим стадии изменения в Китае отношения к России. Он постепенно осознает, что в глазах китайцев наша страна уже не «*дагэ*» — старший брат, как это было в 1950-е годы. Водитель машины, думая поначалу, что везет американцев, начал ругать советские автомобили, но узнав, что с ним едут русские, осекся и стал хвалить обруганную им прежде «Волгу».

Ю. Чудодеев подчеркивает важность, которую придадут китайские власти вопросам технологического совершенствования экономики. Помимо сотрудничества с СССР, Китай с середины 1970-х годов с помощью договоров и

симпозиумов активно расширяет сотрудничество и деловые связи с ЕЭС (с. 55). Именно забота о технологических инновациях в промышленности помогла превратить КНР в одного из передовых производителей практически любых товаров.

Юрию Владимировичу очень повезло — он наблюдал и изучал страну, которая только начинала переход к новой жизни, сжималась, как пружина, перед прыжком, который затем совершила: от страны, где люди крутили педали старых велосипедов и жили на виду друг у друга, к стране, где сыновья и внуки этих китайцев путешествуют по всему миру, имеют приличные доходы и живут в современных многоквартирных небоскребах. Юрий Владимирович наблюдал начало этого прыжка и поделился с нами этими наблюдениями. Поделился честно и открыто: тем его книга и ценна для читателя.

Автор со свойственной ему наблюдательностью подмечает, как изменился китайский крестьянин: «он почувствовал вкус к профиту... Деньги, судя по всему, у них появились, хотя их вид часто далеко не презентабельный» (с. 75). Еще в 1985 г. автор подметил деловитость и главный принцип каждого китайца-бизнесмена: «одурачив белого человека, китаец чувствует себя на вершине успеха» (с. 44). С тех пор мало что изменилось.

Сейчас сотрудничество России с Китаем стремительно набирает обороты, и не столько Россия для Китая, сколько Китай для России — очень важный партнер. Достаточно привести такое сравнение: объем ежегодного товарооборота Китая с Россией на китайских графиках ежегодно составляет всего 4–5%, а товарооборот России с КНР, по российским данным, достигает около 40% в год. Другими словами, для России Китай — это партнер, оборот с которым равен почти половине ее годовой валовой международной торговли.

Все сведения о Китае в книге Ю.В. Чудодеева очень актуальны и нужны — ведь надо хорошо знать страну, с которой мы работаем. И его книга, без сомнения, поможет в знакомстве с Китаем.

Нельзя также не упомянуть дневнико-

вые записи Ю.В. Чудодеева о стажировке в университете Рицумэйкан в Киото в 1991 г. — «Япония глазами россиянина» из той же книги. Впечатления Юрия Владимировича о Японии очень сильно отличаются от впечатлений о Китае.

По сравнению с Китаем того периода Япония — образцово-идеальная страна. На улицах городов стерильная чистота, люди не сорят, не грязнят (с. 287), все дома содержится в полном порядке, в магазинах и кафе красиво и приятно, люди очень вежливы и внимательны к иностранцам. Чувствуется, что это от души, от такта, от внутренней культуры. Автор отмечает при этом высокое чувство собственного достоинства у японцев.

Еще одна важная особенность — в 1991 г. в библиотеке университета Рицумэйкан, куда автор приехал на стажировку, все уже было компьютеризировано. Весь каталог, насчитывающий 1,5 млн единиц хранения, можно было просматривать с помощью компьютеров, которыми могли пользоваться и студенты, и преподаватели.

Какую бы сторону жизни Японии не затрагивал автор, его впечатления исключительно позитивны, но они и правдивы: по действительности уважают стариков и по продолжительности жизни страна находится на первом месте в мире. Японцы очень заботятся о чистоте природы — даже промышленные пейзажи не отягощены мрачными красками: из труб почти не идет грязный дым, и в результате города выглядят красиво. За все время жизни в стране автор так ни разу и не увидел на улицах пьяных. При этом он подмечает, что японцы очень тактичны, но не очень общительны. Могут годами жить по соседству, но при встрече обмениваться только вежливыми поклонами.

В Японии Юрий Владимирович встречался со многими коллегами-учеными. Поскольку японское китаеведение — одно из ведущих в мире, автор советует отечественным китаистам знакомиться с трудами японских китаеведов. Несомненно, это положительно повлияет на результаты наших исследований и может оказаться интересным для японцев.